

— Скучал... скучал по тому, как ты наносишь мне лекарство. Эти дни я сам это делал, и это было так сложно! — Лян Хуань бросал слова на ветер, ведь все эти дни лекарство ему наносил Лу Инь. — Сегодня ещё не нанёс, как раз кстати ты вернулся, сможешь?

Чэнь Шучжи хотел только спать, но всё же с трудом произнёс:

— Хорошо.

Когда Лян Хуань лёг на кровать, Чэнь Шучжи уже едва мог открыть глаза. Он набрал немного мази и начал наносить её на лицо Лян Хуаня, но, как только его веки сомкнулись, мазь попала ему в рот.

— Ай! Как ты мог быть таким неосторожным... Какая горечь. — Лян Хуань с упрёком сказал.

Эти слова разозлили Чэнь Шучжи, но он лишь отложил мазь в сторону и спокойно произнёс:

— Наноси сам, я устал.

Сказав это, он снял с кровати два одеяла и начал готовить себе место на полу.

Увидев его таким, Лян Хуань не мог не удивиться, медленно поднялся и мягко спросил:

— Благодетель, ты разозлился?

— Линь Чэнпин, я тебе что, должен? — Чэнь Шучжи бросил на него взгляд, стараясь сделать свой голос холодным. — Я пожалел тебя, привёл сюда, и теперь должен тебя обслуживать?

Лян Хуань замер, услышав такие слова от обычно мягкого человека. Видимо, он действительно разозлился?

Обдумывая слова Чэнь Шучжи, он почувствовал вину. Всё началось с того, что он просил его о помощи, а затем, зная, что тот никогда не отказывает, стал злоупотреблять его добротой, и теперь даже обращался с ним как с слугой.

Если он его окончательно разозлит, что если тот больше не позволит ему приходить?

Нет, нельзя с ним ссориться, нужно всё исправить.

Глядя на неуклюжую фигуру, расстилающую одеяло на полу, Лян Хуань решил умиротворить его привычным способом. Он вдруг встал с кровати, сделал два шага вперёд и притворился, что споткнулся об одеяло, упав вперёд.

— Ай!

Не выбирая направление и угол, он буквально упал в объятия того человека, ударившись о его тело, что вызвало боль в его ранах.

Однако, подняв голову и глядя на его подбородок с изящным изгибом и мягкие черты лица, он хотел рассмотреть больше, но его взгляд был скрыт повязкой.

Лян Хуань сел, опираясь на пол, притворился, что нащупал его руку, и с жалким видом произнёс:

— Это я виноват, я извиняюсь, впредь буду делать всё сам и не буду тебя беспокоить...

Увидев его таким и услышав эти слова, Чэнь Шучжи мгновенно перестал злиться. Он вздохнул, мягко помог ему подняться и сказал:

— Ладно, ложись, я нанесу тебе лекарство.

Видя его реакцию, Лян Хуань не мог не усмехнуться про себя — он такой доверчивый.

После этой суеты Чэнь Шучжи уже не хотел спать, и, чтобы разговор не заикливался на прошлом, он сел рядом с кроватью, нанося лекарство, и спросил:

— Чем ты занимался эти дни, нашёл своих родственников в столице?

Лян Хуань быстро сочинил ответ:

— Я нашёл, но они, видя меня, бедного слепца, отказались признавать. Так что, благодетель...

— «Действие» — это «син», «отделение» — это «ли».

— Синли... мне остаётся только надеяться на тебя.

Чэнь Шучжи с беспокойством сказал:

— Я не знаю, как долго смогу заботиться о тебе, но после этого экзамена... тебе нужно найти способ зарабатывать. Я завтра найду врача, посмотрим, сколько времени потребуется, чтобы вылечить твои глаза, а потом помогу тебе найти работу.

Найти врача? Это же раскроет его обман! Лян Хуань быстро замахал головой:

— Нет-нет, не нужно беспокоиться о моих глазах, я найду что-то, что смогу делать и слепым.

— Что это будет?

Лян Хуань не ответил, он сам не знал.

Закончив наносить лекарство, Чэнь Шучжи лёг на пол, не переодевшись и не поправив одеяло, и сразу уснул. Его одежда была в беспорядке, скрывая его изысканность.

Глядя на эту уставшую фигуру, Лян Хуань не смог удержаться и сел рядом с ним, не зная, когда сам накрыл его одеялом.

*

Если утром не было дел, Чэнь Шучжи обычно спал до полудня, поэтому он даже не заметил, как Лян Хуань тайком ушёл.

Лян Хуань ушёл, чтобы вернуться во дворец на утренний совет. Хотя он должен был присутствовать, он не был важной фигурой на совете, его роль заключалась в том, чтобы принимать компромиссные решения, когда чиновники ссорились, и если влиятельный сановник высказывал своё мнение, он почти никогда не возражал.

После совета обычно никто не искал его, но в этот день, когда Лян Хуань собирался, как обычно, вернуться во дворец, чтобы поспать, главный экзаменатор этой сессии, заместитель министра ритуалов Бай Цунлай, остался один.

Он последовал за Лян Хуанем во Дворец Вэйян и передал ему экзаменационную работу.

Лян Хуань с недоумением взял работу:

— Ты главный экзаменатор, сам решаешь, что с этим делать, что за странная вещь, которую нужно приносить мне?

Бай Цунлай почтительно ответил:

— Эта работа адресована Вам, я считаю, что Вы должны её увидеть, и как поступить, я не могу решить самостоятельно.

Лян Хуань заинтересовался, открыл переписанную и анонимную работу и начал читать, его лицо постепенно выражало удивление.

Эссе было написано сложным языком, полным исторических аллюзий, он мог понять лишь часть. Но он видел, что работа полностью игнорировала тему экзамена, а вместо этого описывала личные наблюдения автора.

Налоги на сельское хозяйство год за годом росли, многие крестьяне на родине автора оказались в трудном положении, и он беспокоился об этом. Он также понимал, что это было результатом действий коррумпированных чиновников, и надеялся, что Лян Хуань накажет их и очистит двор.

Лян Хуань лишь горько усмехнулся. Что толку писать такое для него? Силы, сформировавшиеся за годы во дворе, невозможно было легко победить в одиночку.

— Бай Цунлай, что ты думаешь? — он медленно положил работу на стол.

Бай Цунлай, стоявший ниже, уже начал затекать, но наконец высказал своё мнение:

— Я считаю, что, хотя этот человек пошёл против правил, он действовал из заботы о стране и народе, и его не стоит наказывать.

Наказывать? Только теперь Лян Хуань понял, что, к счастью, эта работа попала в руки Бай Цунлая, известного своей честностью. Если бы главным экзаменатором был кто-то из определённых партий, они могли бы легко найти повод лишить этого кандидата жизни.

Но Лян Хуань не собирался наказывать, а неожиданно спросил:

— Как ты оцениваешь его стиль письма? Не учитывая содержание, только форму.

— Если бы этот человек писал в рамках темы, он бы точно прошёл.

— Тогда прими его. — Лян Хуань спокойно сказал. — Поставь его в конец списка, чтобы он не выделялся, в любом случае место на экзамене не так важно, главное, чтобы он попал на финальный этап.

Бай Цунлай был ошеломлён. Он пришёл спросить, нужно ли наказывать, а теперь его просят принять?

После его ухода эта статья всё ещё не выходила из головы Лян Хуаня.

Скромный кандидат осмелился написать такое на экзамене, готовый рискнуть жизнью, чтобы

высказать своё мнение. Уже за это он заслуживал быть принятым.

*

После ужина Лян Хуань дождался, пока стемнеет, взял коробку с едой и отправился в Подворье Юнчжоу.

— Синли, я вернулся, принёс тебе еду!

Открыв дверь, Лян Хуань увидел стройную фигуру Чэнь Шучжи, сидящего за столом и что-то пишущего. Он держал коробку с едой в одной руке и палкой в другой, медленно приближаясь к нему.

Чэнь Шучжи обернулся, увидев лицо, скрытое повязкой, встал и помог ему сесть, мягко спросив:

— Почему тебя весь день не было, разве ты не боишься потеряться, будучи слепым?

— Ты же сказал, чтобы я нашёл работу, вот и вышел искать. — он поставил коробку с едой перед Чэнь Шучжи. — По дороге встретил человека, который продавал это, сказал, что из Юнчжоу. Я подумал, что ты, возможно, скучаешь по родным местам, и принёс тебе. — На самом деле он взял это из дворцовой кухни.

Чэнь Шучжи медленно открыл коробку и увидел внутри нарезанную дыню, его лицо озарилось улыбкой.

— В столице такое есть? Впервые вижу.

Пока Чэнь Шучжи ел, Лян Хуань, чтобы не сидеть без дела, притворился, что случайно взял его бумаги, и начал их рассматривать, попутно подглядывая.

— Это письмо, которое я ещё не закончил, не играй с ним, чернила ещё не высохли...

На этой бумаге было письмо Чэнь Шучжи к чиновнику в Юнчжоу, в котором он говорил, что обручён с его дочерью и, как только станет чиновником, приедет за ней. Он писал, что плохо сдал экзамен и просил того чиновника найти другого жениха.

Лян Хуань лишь посмотрел на это с интересом, но, перевернув страницу, он не смог скрыть своего удивления.

Эта статья только сегодня утром была на экзаменационной работе, которую принёс Бай Цунлай.

<http://bllate.org/book/16213/1455731>